

Цифра для буквы

Интервью Сергея Ивановича Корниенко
и Динары Амировны Гагариной о Центре цифровой гуманитаристики

Динара Амировна Гагарина и Сергей Иванович Корниенко. Фото из личного архива

В начале 2016-го года в университете открылся Центр цифровой гуманитаристики – научно-образовательная площадка для организации и проведения исследований в области применения информационных технологий в гуманитарных науках. Центр вырос из Лаборатории исторической и политической информатики, уже более 10 лет функционирующей на базе историко-политологического факультета. Мы поговорили с сотрудниками Лаборатории и Центра о важности интегративных процессов, планах на ближайшее время и состоянии Digital Humanities в России.

- Первый вопрос – про преемственность с Лабораторией исторической и политической информатики.

Сергей Иванович Корниенко, научный руководитель Центра цифровой гуманитаристики (далее - СИ): Лаборатория – основа этого Центра. Сама Лаборатория исторической и политической информатики выросла из тенденции, которая проявилась ещё в 60-х, когда в исторические исследования начали активно внедряться количественные методы и обработка массовых исторических источников на ЭВМ. В дальнейшем эта тенденция развивалась в рамках собственно исторической науки, её специальных проектов. Её называли History and Computing или Historical Information Science. У нас, в России – историческая информатика.

Вы знаете, что, в общем-то, в развитии науки существует две тенденции – одна к дифференциации, углублению научного знания, другая – к его

Коллектив Лаборатории на подведении итогов конкурса «Новаторы года». Фото: histnet.psu.ru

интеграции. В гуманитарных науках интеграционные процессы усиливаются по мере расширения того, что мы называем "цифровым поворотом". Интеграция протекает и на уровне ресурсной базы научных исследований, и на уровне проектной деятельности. Не случайно нынешнее состояние этих интеграционных процессов в гуманитарных науках, математике и информатике называют "новой междисциплинарностью". Это междисциплинарный синтез на более высоком уровне и в более крупных масштабах.

- Создание Центра позволит вам расширить сферу исследовательских интересов?

СИ: Да. Описанная мной выше тенденция привела нас к тому, что нужно выйти за рамки только исторической информатики и попытаться интегрироваться в гуманитарные науки в целом. Отсюда и Центр гуманитаристики. Но наша Лаборатория остаётся, она работает, проекты остаются.

Динара Амировна Гагарина, сотрудник Центра (далее - ДА): Центр является не только отражением интегративных процессов в науке. Это отражение и тех институциональных процессов, которые происходят в мире. Центр — это организационный инструмент. Сегодня на примере европейских стран, США, Канады мы видим, что цифровая гуманитаристика является удобным "зонтичным брендом". Это способ объединиться под одной крышей нескольким направлениям, чтобы можно было громче заявить о себе на уровне принятия управленческих решений. Чтобы можно было вместе лоббировать свои интересы.

Это не значит что мы объединяемся и начинаем делать условное "научное исследование по цифровой гуманитаристике". Мы объединяемся и по-прежнему делаем исследования по исторической информатике, а коллеги делают, например, исследования по компьютерной лингвистике. Мы не размываем свой научный предмет.

Но у нас, конечно, есть общие точки соприкосновения в предмете исследований. Если говорить про историков и филологов, то наш общий предмет — это исторические источники. Это тексты, с которыми мы можем вместе работать и выходить на новый, более высокий уровень понимания этих источников, чем если бы мы работали независимо друг от друга.

СИ: Это ещё и методы. Если взять текстовые источники, то мы увидим, что современные технологии их анализа сплошь построены на методах компьютерной и прикладной лингвистики. Отсюда, естественно, интеграция тех, кто занимается разработкой этих проблем, и тех, кто использует эти методы, для, допустим, извлечения новой информации из исторических источников, которую невозможно было бы получить традиционным путём.

- Какие у Центра планы на ближайшие пару лет?

ДА: Планы есть в нескольких направлениях. Во-первых, в образовательном — это открытие магистратуры. Она открывается в этом году на философско-социологическом факультете. Её преподавателями будут специалисты философско-социологического, историко-политологического, механико-математического факультетов и ГИС-центра (*Центр географических информационных систем и технологий - авт.*). Это один из самых значимых планов на ближайшее время.

Кроме этого мы хотим создать научную дискуссионную площадку — семинары по цифровой гуманитаристике, куда мы будем приглашать специалистов нашего университета и специалистов извне — из российских и европейских университетов.

- Научные семинары будут регулярными?

ДА: Да. Мы сейчас определяем формат и периодичность, но, ориентировочно, это будет один-два раза в месяц. Они будут иметь очень важный, на наш взгляд, коммуникационный эффект, потому что сегодня мы видим отсутствие коммуникации даже в пределах нашего университета. Мы работаем отдельно, филологи и лингвисты работают отдельно. Мы знаем друг друга, но у нас нет совместных действий. Если мы объединимся на одной площадке, то сможем громче заявить о себе.

СИ: И эффект. Собственно результат.

ДА: Да. Ещё в наших планах в этом году организовать конференцию по цифровой гуманитаристике. Для нас важно, что она пройдёт в рамках естественнонаучного форума. То есть мы объединяемся не только с гуманитариями. Мы уже много лет активно взаимодействуем с механико-математическим и с географическим факультетами. Совместная конференция — новый уровень этого взаимодействия — в рамках естественнонаучного форума будет проводиться отдельное мероприятие по гуманитарным наукам.

- О Digital Humanities в России. В каком виде эта область существует и развивается?

ДА: Она существует в основном в виде разрозненных центров, которые никак инфраструктурно не объединены. Они пока действуют в рамках отдельных направлений: исторической информатики, компьютерной лингвистики и так далее. Центров, которые позиционируются и действуют как центры цифровой гуманитаристики в целом, не очень много. Такие площадки есть в Томском университете, в Сибирском и Балтийском федеральных университетах.

Россия здесь, я думаю, лет на 15 отстаёт от европейских стран, где эти интегративные процессы уже в целом завершены, и Центры цифровой гуманитаристики действуют в очень многих университетах. Есть центры, которым уже намного больше десяти лет.

Слева направо: Сергей Иванович Корниенко (научный руководитель Центра цифровой гуманитаристики ПГНИУ), Сергей Васильевич Пьянков (директор ГИС-центра ПГНИУ), Максим Валерьевич Румянцев (координатор российской сети Digital Humanities). Фото: [facebook.com/dhpsuru](https://www.facebook.com/dhpsuru)

- В России, в тех университетах, которые вы назвали, в каком виде существуют эти инициативы? Это тоже центры, похожие на ваш?

ДА: Да, организационно мы похожи.

- В литературе о Digital Humanities отмечается, что ядром этого направления является работа с текстовыми источниками. Будет ли она основой Центра и магистратуры?

СИ: Я думаю, что направление "работа с текстом" в любом случае останется одним из основных направлений.

ДА: Но не единственным. Например, очень активно будет идти работа с картами, с ГИС-технологиями.

СИ: Работа с графикой, 3D, различными способами визуализации, инфографикой, работой в области архивоведения.

ДА: Сохранения и изучения историко-культурного наследия — самого разного, не обязательно текстового. Но да, текст — это то, что нас, гуманитариев, объединяет. Но в магистратуре мы не будем заикливаться только на нём. Различным визуальным инструментам, 3D-моделированию, графике и картам мы тоже уделим достаточно внимания.

- К вам на магистратуру будут поступать и гуманитарии, и, условно, программисты. В чём преимущество этого симбиоза? Гуманитарий может сформулировать задачу, а программист — выполнить?

ДА: Нужно сказать, что этому симбиозу уже примерно лет 70, даже в нашей стране. Если мы берём условного гуманитария и условного программиста, то они могут действовать вместе, но этого недостаточно. То есть гуманитарий будет просто ставить задачу, а программист будет не до конца понимать её, и мы не получим в этом случае какого-то очень серьёзного приращения. Зачем нужны подобные магистратуры? Зачем вообще нужно это отдельное направление? Потому что это новый уровень взаимодействия. Это специалист нового формата. Это человек, который может с условным гуманитарием разговаривать на его языке, и с программистом разговаривать на его языке. Потому что если мы сейчас возьмём "обычного" гуманитария и "обычного" программиста — они вообще друг друга не поймут, при всей моей любви к обоим направлениям. Мы видим, что между ними есть бетонная стена. Она непрошибаемая. Она на разных уровнях. Она на уровне языка, на уровне самовосприятия, на уровне определения того, что более важно в нашем мире. На всех уровнях.

Нам нужны люди, которые работают на стыке, которые понимают друг друга, которые могут общаться одинаково эффективно и с теми, и с другими. Которые знают задачи и тех, и других. Это не просто мы взяли условного программиста и условного гуманитария, посадили их в одну комнату и заставили работать. Это другой уровень интеграции. Нам действительно нужны специалисты, которые и сами могут быть интеграторами.

Условный гуманитарий не очень понимает, что могут сегодня информационные технологии. Точно так же программист не понимает тонкую специфику гуманитарных исследований. Это приводит к механистическому выполнению задачи. А здесь мы можем их объединить и получить более глубокое понимание процесса.

- Студенты придут к вам в магистратуру, вы научите их говорить на одном языке, и на выходе получится мультиспециалист, который будет сильнее, чем "просто" историк и "просто" программист?

СИ: Вот даже смысл не в этом. Нам нужен гуманитарий, который способен организовать и вести исследование с применением современных источников и технологий. И нам нужен информатик, который способен работать на интересы гуманитарных исследований.

ДА: И нам нужен менеджер, который может управлять командой из мультиспециалистов.

СИ: Понимаете, тут дело в том, что современные исследования — это не исследования одиночек. Это уже очевидно.

Ко всему сказанному я могу добавить только одно. Сейчас, до сих пор ещё существует заблуждение, что применение информационных технологий в исследованиях — это некая особая, даже экзотическая область, что ей нужно заниматься специально. Отнюдь нет.

ДА: Это просто какая-то специфика времени. Через 5 лет этой проблемы уже не будет, потому что всё станет диджитал.

Константин Заворохин